

МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БАЛКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А. Н. Сквозников

Сквозников, О. М. Македонське питання у зовнішній політиці балканських держав наприкінці XIX – на початку XX століття

У статті розглядається політика і етноконфесійна боротьба між балканськими державами (Болгарією, Грецією, Сербією та Румунією) за домінування у македонських землях наприкінці XIX – на початку XX століття. З'ясовані вузлові аспекти взаємовідносин між різними етноконфесійними групами Македонії у досліджуваній період. Автор визначив методи, прийоми і засоби культурної, релігійної та національної пропаганди, здійснюваної правлячими колами балканських держав у Македонії щодо місцевого слов'янського населення.

Ключові слова: македонське питання, зовнішня політика, балканські держави, етноконфесійна боротьба.

Сквозников, А. Н. Македонский вопрос во внешней политике балканских государств в конце XIX – начале XX века

В статье рассматривается политическая и этноконфессиональная борьба между балканскими государствами (Грецией, Болгарией, Сербией и Румынией) за преобладание в македонских землях в конце XIX – начале XX века. Выявлены узловые аспекты взаимоотношений между различными этноконфессиональными группами Македонии в исследуемый период. Автор выявил методы, приемы и средства проведения культурной, религиозной и национальной пропаганды, осуществляемой правящими кругами балканских государств в Македонии в отношении местного славянского населения.

Ключевые слова: македонский вопрос, внешняя политика, балканские государства, этноконфессиональная борьба.

Skvoznikov, A. N. The Macedonian Question in the foreign policy of Balkan states in the late 19th – early 20th century

The paper aims at studying the most fierce political and ethno-confessional struggle among the Balkan states (Bulgaria, Serbia, Greece and Romania) for dominance in Macedonia in the late 19th – early 20th century, and also to reveal central aspects of mutual relations between various ethno-confessional groups in Macedonia at the beginning of the 20th century. The author has revealed methods, ways and means of realization of cultural, religious and national propaganda which is carried out by ruling circles of the Balkan states in Macedonia concerning the local Slavic population.

Keywords: Macedonian Question, foreign policy, Balkan states, ethno-confessional strife.

В начале XX века в центре внимания европейской дипломатии на Балканах оказалась Македония. Македонский вопрос, впервые возникший в европейской политике в последней четверти XIX века, в начале XX века превратился в острейшую балканскую проблему, затрагивавшую интересы как балканских государств (Османской империи, Болгарии Греции, Сербии и Румынии), так и великих держав (России, Австро-Венгрии, Великобритании, Германии), внимание которых к Македонии определялось, в первую очередь, ее важным геополитическим положением на Балканах.

В конце XIX – начале XX столетия Македония – историческая область на юге Балканского полуострова, входившая в состав трех вилайетов (областей) Османской империи (Салоникского, Битольского и Косовского) и населенная, в основном, славянами православно-вероисповедания (болгарами и сербами), а также греками и румынами.

Национально-освободительная борьба христианского населения Македонии против турецкого гнета, тесно переплетавшаяся с экспансионистскими устремлениями балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии и Румынии) в отношении македонских земель и затрагивавшая интересы великих держав, имевших свои планы в отношении Македонии как важнейшего стратегического региона на Балканах, составила сущность так называемого македонского вопроса.

С конца XIX века в связи с ожидаемым распадом Османской империи¹ в европейской политике возникла проблема определения будущих границ балканских государств

(Болгарии, Греции, Сербии и Румынии), интересы которых в случае раздела балканских владений Османской империи должны были неизбежно столкнуться в Македонии. В связи с этим, Македония в конце XIX – начале XX века становится объектом острого политического, религиозного и культурного соперничества между вышеперечисленными государствами, претендовавшими на владение этой областью или определенной её частью.

Для обоснования своих территориальных притязаний в Македонии Афины, София, Белград и Бухарест использовали различные аргументы: этнические, конфессиональные и так называемое «историческое право».

В самосознании греков Македония всегда отождествлялась с греческой национальной историей и государственностью². Греческие политические лидеры заявляли о том, что Македония, являясь колыбелью эллинской цивилизации, есть исконная территория проживания греческого народа.

Сербы, в свою очередь, обосновывали свои претензии в основном на кратковременном сербском господстве в Македонии во время правления Стефана Душана (1327–1358 гг.), а также исходя из того, что Македония перешла в руки турок в конце XIV в. не из-под болгарского, а из-под сербского владычества³.

Болгарские правящие круги обосновывали свои притязания на македонские земли тем, что, во-первых, Македония на протяжении длительного времени (хотя и с перерывами) в X–XII веках входила в состав Болгарского государства, во-вторых, большинство македонских славян использовало болгарский язык в своей устной и письменной речи. Действительно, культурная и этническая близость болгар и македонских славян являлись, на наш взгляд, весьма убедительным аргументом болгарской стороны, которую трудно было опровергнуть.

Не следует также забывать, что по условиям Сан-Стефанского мирного договора 1878 г. между Россией и Турцией македонские земли, как известно, должны были войти в состав независимого Болгарского государства. Казалось, что судьба Македонии была решена. Но по условиям Берлинского трактата 1878 г. разрезавшего Болгарию на две части, Македония вновь возвращалась под власть Турции. Для болгарского народа условия Берлинского договора стали настоящей исторической драмой, а «Сан-Стефанская Болгария», которая объединяла бы в своих границах большинство болгар, проживающих на Балканском полуострове, стала для них национально-государственным идеалом на долгие годы⁴.

Таким образом, Берлинский трактат 1878 г. сохранил важнейшие узлы конфликтов на Балканах (поскольку объединение народов по национальному признаку не было завершено) и спровоцировал болгаро-сербо-греческий конфликт за обладание Македонией. С этого момента Македония превратилась в яблоко раздора, в детонатор «порохового погреба Европы».

После окончания Берлинского конгресса в Македонии активизируется движение за национальное и политическое освобождение от османского господства. Руководство этой деятельностью взяли на себя Внутренняя Македонско-Одринская революционная организация (ВМОРО)*, созданная в г. Солуни (центр Салоникского вилайета) в 1893 г., а также Македонский комитет**, образованный в Болгарии в марте 1895 года.

Эти организации имели первоначально общую цель – достижение автономии Македонии с последующим присоединением ее к Болгарии. При этом руководители ВМОРО и ВМК кардинально расходились в вопросах тактики. Представители Верховного македонского комитета рассчитывали с помощью вооруженного восстания в Македонии спровоцировать там резню христианского населения турками и, как следствие, – вмешательство в македонские дела европейских держав, которые, по их мнению, и должны были при-

---

* До 1896 г. организация носила название Македонской революционной организации, затем, по 1902 г. называлась Болгарские македонско-одринские революционные комитеты, с 1902 г. по 1905 г. – Тайная македонско-одринская революционная организация, а в 1905 г. стала именоваться Внутренней македонско-одринской революционной организацией, подчеркнув тем самым свою непричастность к македонскому комитетам, существовавшим в Софии, Афинах и Белграде. В уставе ВМОРО, принятом на съезде представителей этой организации в Салониках в 1896 г., говорилось, что целью Внутренней Организации является завоевание политической автономии Македонии революционным путем.

** После второго съезда в 1895 г. получил название Верховный македонский комитет, а в 1900 г. – Верховный македонско-одринский комитет.

нудить Порту ввести автономию в Македонии. Здесь явно превалировал внешний фактор. Иной точки зрения придерживались руководители Внутренней Организации (Д. Груев, Х. Татарчев, П. Попарсов, Г. Делчев), делавшие ставку на сознательное и массовое участие македонского населения в восстании и здесь важная роль отводилась четническому движению⁵. «Спасение Македонии – во внутреннем восстании. Кто думает иначе, тот лжет себе и другим», – говорил Гоце Делчев⁶.

Российские представители на Балканах постоянно отмечали, что ВМРО получала деятельную, хотя и тщательно скрываемую поддержку Софии, не терявшей надежду на решение македонского вопроса по сценарию 1885 года. Амбициозные планы правящих кругов Болгарии относительно Македонии не встречали поддержки в Петербурге. Там не без оснований опасались, что появление «Великой Болгарии» не только бы нарушило равновесие на Балканах и вызвало бы региональный кризис с непредсказуемыми последствиями, но и представило бы угрозу российским интересам в зоне Проливов⁷.

Кульминацией борьбы за освобождение Македонии стало восстание, начавшееся 2 августа 1903 г. и получившее название Ильинденское. Расчет революционеров, по мнению министра иностранных дел России графа В. Н. Ламздорфа, состоял в том, чтобы «подняв открытое восстание, вынудить Турцию на обычные для нее зверские репрессалии, которые, в свою очередь, должны были, по их мнению, «заставить» Россию принять участие в деле и своей кровью купить присоединение Македонии к Болгарскому княжеству»⁸.

Поскольку Болгария после Берлинского конгресса сохраняла намерение вернуть себе Македонию, эта область превратилась в арену жесточайшей идеологической, политической и даже вооруженной борьбы между балканскими народами – болгарами, греками, сербами, албанцами и румынами.

Вплоть до последней четверти XIX века именно греческая сторона занимала в Македонии наиболее сильные позиции. Это было связано с тем, что все христианское население Македонии подчинялось Константинопольской патриархии, которая активно проводила политику эллинизации подвластных ей христиан, открывая греческие школы и церкви в тех областях Османской империи, где преобладало православное славянское население. Еще в 1844 г. официальной программой греческого национального движения на Балканах стала так называемая «Великая идея», которая предполагала воссоздание «Великой Греции» в границах бывшей Византийской империи. В состав нового греческого государства, согласно «Великой идее», должны были войти и македонские земли, а славянское население, живущее в Македонии, предполагалось насильно огречить⁹.

В Афинах ясно понимали, что Османская империя клониться к закату и очень скоро на повестку дня встанет вопрос о разделе турецких владений. Тогда эллинизированная Македония станет естественной частью Великой Греции, которая имеет «историческое право» на эту область еще со времен Александра Македонского¹⁰.

В 1870 году был издан фирман (указ) турецкого султана об учреждении самостоятельной болгарской церкви – Болгарского экзархата. Вслед за этим начался переход значительной части православного населения Македонии под юрисдикцию Болгарской церкви, что привело к заметному ослаблению греческого влияния в македонских землях. Таким образом, создание в Османской империи Болгарской православной церкви, независимой от Константинопольской патриархии, нанесло сильнейший удар по позициям Греции в Македонии.

Экзархат способствовал открытию в Македонии школ с целью формирования болгарского национального сознания у славянского населения Македонии. В связи с этим десятки тысяч македонских славян – патриархистов (причем не обязательно этнических болгар) с радостью приняли «схизму» и стали называться болгарами только ради того, чтобы слушать богослужение и получать образование на родственном и понятном им болгарском языке. Православных христиан, перешедших под юрисдикцию болгарской церкви, стали называть «болгароманами», в отличие от патриархистов, именуемых «грекоманами»¹¹.

Константинопольская патриархия крайне болезненно отреагировала на появление Болгарской экзархии: болгары были объявлены схизматиками и отлучены от Вселенской церкви. В свою очередь, греческое правительство после создания Болгарской экзархии, активизировало деятельность в Македонии и Фракии, где началась настоящая «битва за умы и сердца» местного христианского населения.

В 1894 г. в Афинах была создана националистическая организация Ethnike Hetairia («Этники Этерия») или «Национальное общество». Главной целью данной организации было провозглашено освобождение всех греков от турецкого гнета, но ее первоочередная задача состояла в том, чтобы противостоять болгарскому влиянию в Македонии. С этой целью Национальное общество Греции стало щедро финансировать греческие школы в Македонии. В результате, к началу XX века в Македонии действовало, согласно греческим данным, свыше 1400 школ, где обучались 80 000 учеников¹².

Сербия активно включилась в борьбу за установление своего влияния в Македонии в конце 60-х годов XIX века. В 1868 г. в Белграде был создан специальный «Комитет школ и учителей в Старой Сербии и Македонии», деятельность которого была сосредоточена в северо-западных районах Македонии, прежде всего в Косовском вилайете.

В 1887 г. при Министерстве просвещения Сербии было создано «Отделение школ и церквей вне Сербии», называемое также «Политико-просветительским отделением» при МИД, ставшее вскоре руководящим органом всей сербской национальной пропаганды в Македонии. Главными ее проводниками стали сербские консульства, открытые в 1886 г. в Скопье (Ускюбе) и в Солуни, а в 1889 г. в Битоли и Приштине¹³.

О том, насколько сильны были сербские притязания на македонские земли, говорит следующий факт. В апреле 1901 г. король Александр Обренович в частной беседе с российским публицистом А. В. Амфитеатовым заявил, что Македония наряду со Старой Сербией (Косово и Метохия) является исконной землей сербского народа, которую Сербия никому не уступит¹⁴. При этом сербский генеральный консул в Салониках Ненадович в доверительной беседе с российским генконсулом А. А. Гирсом в декабре 1902 г. признавал, что «хотя в Солуни и ряде других пунктов Солунского вилайета открыты сербские гимназии и школы, настоящих сербов там не имеется»¹⁵.

Центральное правительство и местные турецкие власти Македонии для ослабления позиций болгар, в которых они видели основных своих противников, действуя по принципу «разделяй и властвуй», стали в противовес им поддерживать в Македонии влияние сербского патриарха и деятельность сербских школ. В результате северо-восток Македонии стал главным полем столкновения болгарской и сербской националистической пропаганды. Таким образом, турецкие власти, умело используя в своих интересах борьбу балканских государств, добивались одновременно самоистребления христиан в Македонии.

Главным проводником идеологического и политического влияния балканских государств в Македонии, как мы видим, была церковь и подчиненные ей школы. В каждом македонском селе, насчитывавшем не менее 30 семей, та или иная христианская община имела право открыть свою школу. По отзывам русских консулов, школа в Македонии стала своеобразным «национальным знаменем»: посылая своих детей в то или иное училище, родители тем самым выражали свое политическое тяготение к той или иной национальности. Жители Македонии окрещивали себя своеобразными этнографическими названиями «грекоманов», «болгароманов», «сербоманов», в зависимости от принадлежности к той или иной националистической идее¹⁶. По словам российского консула в Солуни А. Петряева, большая часть населения Македонии представляла собой «благоприятную почву для национальной агитации, поскольку не имело ярко выраженного национального самосознания».

Американский корреспондент “Daily Express” Фредерик Моор, посетивший Македонию в 1903 г., отмечал необычный феномен, присутствующий во многих частях Македонии: «три брата из одной семьи придерживаются разных национальных предпочтений, принадлежат к трем разным национальным партиям»¹⁷. Подобную же ситуацию описывал и известный российский публицист А. В. Амфитеатов, побывавший в Македонии в начале XX века. По словам А. В. Амфитеатрова, «македонцы не имеют национального сознания, для македонца не важно считать себя болгаринном или сербом. В Македонии можно найти семейства, в которых один брат скажет: «я болгарин», а другой будет уверять, что он серб»¹⁸. Следует заметить, что сам Амфитеатов склонен был считать македонцев «самостоятельной ветвью славянства промежуточною между болгарством и сербством»¹⁹.

Интересное наблюдение в связи с этим сделал во время поездки в Македонию в 1897–1899 гг. известный русский историк и политический деятель П. Н. Милоков: «Патриархисты» – сербоманы высмеивали «экзархистов» насмешливой фразой: «Ке дадеш пари, биту булгаринном», то есть «дашь денег, стану болгаринном»²⁰.

Обосновывая свои претензии на македонские земли, Сербия, Греция и Болгария ссылались также на этнический состав населения Македонии, который трактовался ими в соответствии с собственными интересами. Так, по болгарским данным, опубликованным в 1900 г., в Македонии всего проживало 2 258 224 человека. В том числе: 1 181 336 болгар, 228 702 грека, 700 сербов, 80 767 влахов, 128 711 албанцев, 499 204 турок, 67 840 евреев²¹. Официальной сербской статистикой в Македонии насчитывалось 2 048 320 сербов, 57 600 болгар, 201 140 греков, 165 620 албанцев, 231 400 турок, 69 665 влахов, 64 645 евреев²². В свою очередь, греческая сторона исходила из того, что в Македонии (без Косовского вилайета) проживало 1 724 818 человек: из них 652 795 греков, 332 162 болгарина, 634 017 турок, 25 101 валах, 53 147 евреев²³.

Таким образом, искаженные статистические данные о национальном составе населения Македонии, где каждая из сторон старалась преувеличить численность своего этноса, использовались балканскими государствами в качестве идеологического обеспечения их территориальных претензий на македонские земли. При этом у нас не вызывает сомнений тот факт, что болгарское население в Македонии превалировало. Об этом же свидетельствуют более достоверные данные российских консулов в македонских землях²⁴.

Позднее других балканских государств в борьбу за македонские земли вступила Румыния, действовавшая через влахов, говоривших на одном из диалектов румынского языка, имеющих румынские корни и проживавших в основном на юге Македонии. В начале XX века вlahи упорно добивались от османских властей признания за ними прав отдельной народности и независимости от Греческой патриархии.

Греки, с огромным беспокойством взиравшие на пробуждение национального самосознания влахов в Македонии и не без основания опасавшиеся потерять свое вековое влияние на них, всячески старались отслеживать и сдерживать это движение. Греческое духовенство в начале XX в. заявляло, что все вlahи, домогающиеся богослужения на своем родном языке, будут отлучаться от церкви²⁵. Несмотря на это, румынское правительство намеренно поощряло употребление румынского языка при богослужении в церквях, находящихся в центрах проживания вlahского населения в Македонии, полагая, что со временем Патриархия вынуждена будет признать независимость румынской церкви как в самой Македонии, так и в остальных частях Европейской Турции.

В начале мая 1905 г. правительство Румынии обратилось к Порте с нотой, в которой содержалось требование об официальном признании румынской народности в Османской империи. В ноте указывался срок ответа – до 10 мая 1905 г. и добавлялось, что в случае отказа, Румыния разорвет дипломатические отношения с Османской империей²⁶. Порта, имея свои собственные политические расчеты в отношении македонских румын, приняла это ультимативное требование. 10 мая 1905 г. султан Абдул-Хамид II подписал ирадэ (указ), в котором официально признавалось наличие вlahской (румынской) национальности в Турции и в частности в Македонии²⁷. Влахам были предоставлены те же права, которыми пользовались в Османской империи прочие немусульманские народности: право вести богослужения на родном языке и иметь своих делегатов в административных советах вилайетов²⁸. Вlahские общины в Турции, в том числе в Македонии, получили также право открывать свои национальные школы, но при условии, что вlahи останутся в подчинении Греческой патриархии²⁹.

Официальное признание турецкими властями вlahской народности позволило Бухаресту открыть в Македонии свои консульства, что, в свою очередь, дало румынскому правительству легальные основания для поддержки своих единоплеменников – влахов. Расходы румынского правительства на содержание в Македонии румынских школ росли и достигли к 1912 г. 1 млн. франков в год. В Македонии в начале XX века функционировало уже свыше 30 румынских школ³⁰. Порта сочувственно отнеслась к усилению деятельности румын в Македонии и косвенно оказывала им поддержку, поскольку последние, как и греки, были более лояльно настроены к турецким властям, нежели другие христианские народности Македонии.

После открытия румынских консульств в Македонии румынская пропаганда там значительно активизировалась, а это дало повод для новых враждебных акций со стороны греков в отношении влахов. Греческие четы, пользуясь негласной поддержкой афинского правительства, стали совершать карательные акции против вlahских сел в Македонии, изъявивших желание выйти из-под юрисдикции Греческого патриархата. В ответ на это

в румынских городах прошли массовые антигреческие митинги. Греки, проживающие в Румынии, стали подвергаться гонениям³¹. В свою очередь, греческие общины Македонии (в Монастыре, Крушеве, Преспле) стали решительно требовать у патриархата отмены льгот, предоставленных влахам (право открывать свои национальные церкви, школы и проч.)³².

Греко-румынский конфликт из-за Македонии достиг своего апогея в сентябре 1905 г. 8 сентября Румынию неожиданно покинул греческий посланник Томбазис. В ответ румынское правительство отозвало из Афин своего дипломатического представителя. Фактически это был разрыв дипломатических отношений, хотя официально обе стороны не объявляли об этом. 13 сентября Бухарест принял решение о закрытии всех существующих в Румынии греческих школ и церквей, а 22 сентября румынское правительство заявило о расторжении греко-румынского торгового договора 1900 г., что впоследствии нанесло существенный урон греческой экономике³³.

Следует отметить, что румынское движение в Македонии в начале XX века встретило сочувствие и поддержку у македонских болгар. В этот период наблюдается сближение влахов и болгар на фоне общего соперничества с греками в Македонии. Болгарский эрзархат в 1904 г. разрешил даже влашским священникам проводить службы на их родном языке в церквях, принадлежащих болгарам³⁴. В свою очередь, руководители болгарских революционных комитетов в Македонии, ослабленных после разгрома Илинденского восстания 1903 г., в лице македонских влахов нашли себе надежных союзников для совместной борьбы с греками. Следствием этого союза стало появление в Македонии смешанных болгаро-влашских чет, сражавшихся с греческими отрядами³⁵.

Греческая сторона, наблюдая за успехами болгарской и румынской пропаганды в македонских землях, способствовавшей переманиванию славян и влахов в свой лагерь, стала прибегать к насилию, чтобы, запугав болгарское и влашское население Македонии, удержать их на своей стороне. Так, например, в начале марта 1906 г. греческие четники вырезали 60 человек беззащитного болгарского населения в селе Загоричани Костурской казы³⁶, а в конце июня 1907 г. греческие четы сожгли весь сжатый хлеб на полях, арендованных болгарам в селе Карлыкеей Сересской казы³⁷. В одном только Битоляском вилайете в 1905–1906 гг. действовало от 800 до 1000 греческих четников (андартов)³⁸. По сведениям австро-венгерского гражданского агента в Македонии, в 1906–1908 гг. андарты убили 531 и ранили 175 жителей Македонии (в основном болгар)³⁹. Греческие четы придерживались той же тактики, что и болгарские – они старались избегать стычек с подразделениями турецкой армии и полиции, нападая в основном на болгарские села и заставляя болгар-эрзархистов переходить в подчинение к греческому Патриархату⁴⁰. По сведениям российского генерал-майора Ф. А. Шостака, участвовавшего с 1904 г. наряду с представителями других европейских держав в реорганизации турецкой жандармерии в Македонии, греческие четы, прибывавшие в Македонию из Греции, состояли в основном из жителей острова Крит, получавших за свое участие в четах солидное для того времени вознаграждение – по 50 франков в месяц⁴¹. По данным российского консула в Солуни А. Петряева, каждый грек, арестованный турецкими властями за свое участие в деятельности чет на территории Македонии, получал от греческого правительства за все время нахождения в тюрьме от 50 до 100 франков в месяц⁴².

В ответ на действия греческих чет, направленных на истребление болгарского населения Македонии, в некоторых городах Болгарии в июле 1906 г. прошли антигреческие митинги. В частности, 16 июля такой митинг состоялся в городе Филиппополе, в ходе которого в домах греческого квартала были перебиты стекла. Кроме того, в городе было разгромлено более 60 греческих лавок, несколько кофеен и две греческие школы⁴³. 17 июля в результате греческих погромов в городах Бургас и Станисмак было убито несколько греков, а 23 июля 1906 г. в Софии прошел крупный антигреческий митинг, в котором участвовало более 20 000 человек⁴⁴. Собравшиеся составили обращение к болгарскому правительству, в котором потребовали: 1) разорвать с Грецией дипломатические отношения; 2) уволить всех греков, состоящих на службе в болгарских правительственных учреждениях; 3) изгнать из Болгарии греческих епископов и учителей, «сеющих смуту и вражду к болгарам». Собрание также предложило болгарскому народу бойкотировать греческие товары⁴⁵.

Необходимо отметить, что отношение центральной турецкой власти к различным оттенкам националистической пропаганды в Македонии было далеко не одинаковым.

Типичным приемом национальной политики Турции было поддерживать слабую, менее опасную национальную группу, против сильной. Осуществлялось это при помощи армии и посредством поддержки прочих национальных течений. Например, в Косовском вилайете, где сербское население преобладало над болгарским, турецкие власти в церковном и школьном вопросах становились на сторону болгар. В центральной части Македонии, где основную массу населения составляли болгары, турецкие власти поддерживали греков, а в греческих районах, на юге Македонии – влахов⁴⁶.

Корреспондент газеты «Новое время» Н. И. Рус в связи с этим, отмечал, что «нельзя не заметить по меньшей мере странного отношения турецких властей к греческим бандам. Вторжение их в Македонию из Греции продолжается постоянно... Редкий день проходит без того, чтобы в одном или другом болгарском селе не было убийства. Турецкие власти оказываются не в состоянии им помешать, а арестованных греческих четников зачастую отпускают»⁴⁷.

Период начала XX века в истории Македонии был справедливо охарактеризован российскими консулами как «смута». Македонская смута была вызвана целым рядом причин. В начале XX века, по словам министра иностранных дел России В. Н. Ламздорфа, в Македонии «прорвалась наружу давнишняя взаимная ненависть разноплеменных христианских народностей, в результате чего несчастная страна стала ареной братоубийственных кровавых распрей»⁴⁸. В свою очередь, российский посланник в Болгарии Ю. П. Бахметьев отмечал, что «злора христианских рабов против угнетателей турок была менее сильна, чем фанатическое соперничество между различными ветвями православной церкви, в особенности болгарами и греками»⁴⁹. И в этом российский дипломат был абсолютно прав. Подобный антагонизм между двумя ветвями одной религиозной конфессии можно сравнить, пожалуй, лишь с кровавой враждой между католиками и лютеранами после Реформации. Однако здесь к нему прибавлялась еще и национальная ненависть между греками и славянами, которые совсем недавно избавились от многовекового засилья греческого духовенства на Балканах и, в частности, в Македонии.

Российские консулы, начиная с 1904 г., в своих донесениях постоянно сообщали о взаимных убийствах и нападениях друг на друга греков, болгар сербов и влахов в Македонии. Российский гражданский агент в Македонии Н. Демерик, в свою очередь, отмечал, что убийства, поджоги и насилия являются обыденными средствами «патриотической» пропаганды, а местное духовенство, особенно греческое, «открыто проповедует племенное ненавистничество»⁵⁰.

Наиболее ожесточенная борьба происходила в центральной части Македонии, где в период с 1904 по 1908 гг. совершались самые жестокие насилия и массовые убийства. «Пуля, нож, поджог и новомодная бомба, а с другой стороны – доносы властям, угрожающие письма и взаимное бойкотирование получают все большее употребление между христианами-соперниками», – отмечал Н. Демерик.

Необходимо подчеркнуть, что наиболее ожесточенная борьба в Македонии происходила между греками с одной стороны и болгарами и влaxами – с другой, а также между болгарами и сербами. В начале 1908 г. противоречия между Болгарией и Сербией на македонской почве обострились до такой степени, что не исключалась возможность сербо-болгарской войны. По мнению российского посланника Д. Сементовского-Курило, София таким путем добивалась признания своих особых прав на Македонию. Болгария, только что отметившая свой тридцатый день рождения, готовилась решить «задачу, завещанную ей Сан-Стефанским договором и вернуть в свой состав большую часть Салоникского, Монастырского и Косовского вилайетов с северным побережьем Эгейского моря»⁵¹.

Отношения греков с сербами не так напряжены, благодаря заключенному в начале XX в. между греческими и сербскими консулами в Македонии и одобренному обоими правительствами негласному соглашению о разграничении сфер влияния и совместной борьбы с болгарами. По этому соглашению сферы влияния и пропаганда греческой церкви простирались на юг от Битоли, сфера же сербской пропаганды – на север от Крушева и Прилепа. Однако на территории между Крушевом, Прилепом и Битоли все же происходили отдельные столкновения между греками и сербами⁵². Российский посол в Константинополе И. А. Зиновьев в связи с этим справедливо отмечал, что вооруженные столкновения между «эксархистами» и «патриархистами» в Македонии приводят лишь к их взаимному уничтожению и ослаблению местного христианского населения, а также к обострению

отношения между Сербией и Болгарией, «что, в свою очередь, как нельзя более на руку Австро-Венгрии и Турции»⁵³.

Следует отметить, что борьба между различными христианскими народностями за преобладание в македонских землях способствовала в начале XX века активизации в Македонии и албанского национального движения. Лидеры македонских албанцев с начала XX века стали настойчиво требовать от турецких властей официального признания существующих в Македонии албанских национальных общин и предоставление им тех же прав, которые имели остальные общины Македонии, прежде всего, возможность открывать свои национальные школы⁵⁴. Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев в связи с этим пророчески отмечал в 1908 г., что теперь «албанский элемент будет играть весьма важную роль в дальнейшей судьбе Македонии»⁵⁵.

В результате младотурецкой революции 1908–1909 гг. национальный вопрос в Македонии вышел на новый виток своего развития. Младотурки, придя к власти в Стамбуле, объявили своей официальной доктриной в национальном вопросе «османизм», зародившийся в Османской империи еще в 1830-е гг. и предполагавший объединение всех народностей, проживающих в Османской империи, в один «оттоманский» народ на основе всеобщего равенства перед законом. Так, согласно статье 8 младотурецкой конституции «все подданные Османской империи без различия и независимо от исповедуемой ими религии», называются «оттоманами»⁵⁶. Однако, как справедливо отмечал Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев, равенство всех национальностей в Македонии, как и во всей Османской империи, было вряд ли достижимо, поскольку «сами турки стремятся к преобладанию над остальными народностями»⁵⁷.

Следует заметить, что смена турецкого правительства летом 1908 г. и провозглашение нового курса в национальном вопросе привело к временному ослаблению кровавых межнациональных усобиц в Македонии. Лидеры враждующих национальных общин заняли выжидательную позицию, решив пока не распускать четы, а лишь временно прекратить вооруженные действия.

С введением в Османской империи конституционного строя, запрещенные ранее болгарские, греческие, сербские, румынские и албанские национальные комитеты в Македонии превратились в различные политические клубы и начали легально осуществлять свою национальную пропаганду. Наиболее активно ее вели албанцы. В сентябре 1908 г. в Солуни был учрежден Албанский Национальный комитет Македонии. Наряду с комитетом были также открыты албанские политические клубы в Солуни, Битоли, Ускубе и в некоторых других городах. На заседаниях этих клубов обсуждалась необходимость политической консолидации македонских албанцев, принадлежавших к разным религиозным конфессиям (мусульман, католиков, православных). С этой целью предполагалось активно способствовать открытию в Македонии большого числа албанских национальных школ и широкому распространению албанского языка⁵⁸.

Албанская национальная пропаганда в Македонии, по словам А. Петряева, достигла при младотурках значительных успехов. Лидеры македонских албанцев вновь заговорили о создании «Великой Албании» (впервые идея создания на Балканах «Великой Албании» была озвучена во время заседания так называемой Призренской лиги в 1878 г. в Косово и Метохии – С.А.). «Албанцы, – писал А. Петряев, – делают то, что в свое время делали болгарские и греческие четы, т.е. угрозами или обещаниями привлекают на свою сторону македонские села, пытаясь доказать, что населяющие Македонию болгары, греки, сербы и влахи – не что иное, как распропагандированные албанцы»⁵⁹.

По инициативе младотурок различные национальные клубы Македонии осенью 1908 г. разработали и представили на рассмотрение турецкому правительству свои проекты по решению остро стоящего в этом крае национального вопроса. Основным пунктом во всех национальных программах различных общин Македонии было право открывать в Македонии средние и высшие учебные заведения с преподаванием на родном языке. Младотурки выступили против такого предложения, заявив, что образование на всей территории Турции, в том числе в Македонии, должно быть унифицированным и осуществляться только на государственном турецком языке⁶⁰. Таким образом, младотурки, формально выступая за равенство всех народностей в Турции, фактически стали под лозунгом «османизма», проводили политику насильственного отуречивания христианского населения Турции, в том числе Македонии.

Нежелание младотурецкого правительства решать в Македонии национальный вопрос приемлемым для проживающих там народов способом привело к тому, что к концу 1908 г. в Македонии после кратковременного затишья вновь вспыхнули межнациональные распри. Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев сообщал в ноябре 1908 г., что «распря между греками и болгарам снова разрастается. В ближайшее время в Македонии могут начаться кровавые распри, которые, как надеялся младотурецкий комитет, с введением конституции должны были прекратиться»⁶¹. В свою очередь, исполняющий обязанности начальника русского отдела реорганизации жандармерии в Македонии подполковник Свирский сообщал: в начале января 1909 г. в греческом консульстве в г. Солуни состоялось собрание руководителей греческих чет, на котором было решено «отстаивать права Патриархии относительно церквей и школ от претензий болгар-экзархистов с помощью оружия»⁶².

Подводя итоги, следует отметить, что обострение борьбы между балканскими государствами (Болгарией, Грецией, Сербией и Румынией) за преобладание в Македонии превратило эту область в начале XX века в арену братоубийственной войны между балканскими народами, невинными жертвами которой стало население этого края, и в первую очередь – славянское, как наиболее многочисленное.

Возможность возникновения на Балканах крупного вооруженного конфликта, поводом для которого могла стать македонская проблема, заставила великие державы в начале XX века принять срочные меры для предотвращения серьезных потрясений в регионе. В итоге, российская и австрийская дипломатия при поддержке остальных европейских держав разработала так называемую Мюрцштегскую программу реформ, целью которой являлась стабилизация положения в Македонии, путем улучшения положения местного христианского населения. Мюрцштегские реформы, проводимые в Македонии европейскими державами, стали первой и единственной, со времени возникновения македонского вопроса в европейской политике, практической попыткой мирного разрешения македонской проблемы. Однако в условиях деспотического турецкого режима совершенствование османских государственных структур и жандармерии не смогло существенно улучшить положение македонских христиан, и поэтому усилия европейской дипломатии оказались в основном бесплодными.

Приход к власти младотурецкого правительства, выступавшего категорически против участия европейских держав в делах Европейской Турции, окончательно похоронил надежды христианского населения Македонии на улучшение своего положения с помощью реформ. Младотурецкое правительство, изыгвавшее македонскую проблему из рук европейской дипломатии, не способно было решить ее, вопреки своим первоначальным обещаниям, в демократическом духе. После ликвидации системы европейского контроля Македония снова погрузилась в состояние анархии и смуты. В конечном счете македонский вопрос привел к взрыву «балканского котла», кипевшего до самого начала Первой мировой войны.

¹ См. об этом: Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. / Отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978; *Кинросс, Л.* Расцвет и упадок Османской империи. Нью-Йорк, 1977 / Пер. с англ. М. Пальникова. М., 1999; В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 / Отв. ред. В. Н. Виноградов, В. И. Косик, О. В. Соколовская. М., 2003.

² *Улунян, А. А.* Политическая история Греции XX века. М., 2004, с. 11.

³ См. об этом: АВПРИ. Ф. 192. Миссия в Софии. Оп. 527/1, 1905, д. 10, л. 183, 291.

⁴ *Сквозников, А. Н.* Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах: монография. Самара, 2010, с. 39.

⁵ Подробнее об этом см.: *Ямбаев, М. Л.* Четы Внутренней македонской революционной организации на начальном этапе деятельности // *Славяноведение*. – 2006. – № 1. – С. 22–28.

⁶ Цит. по: *Задохин, А. Г.* Пороховой погреб Европы. Балканские войны XX века. А. Г. Задохин, А. Ю. Низовский. М., 2000, с. 94.

⁷ АВПРИ, ф. 151. Политархив. Оп. 482, 1896, д. 37, л. 12–14.

⁸ АВПРИ, ф. 151. Политархив. Оп. 482, 1903, д. 564, л. 48.

⁹ *Тошев, Д.* Гръцката въоръжена пропаганда в Македония (1903–1912 гг.) // *Военноисторически сборник*. София, 1998. – № 5. – С. 26.

¹⁰ *Задохин, А. Г.* Пороховой погреб Европы, с. 40.

¹¹ *Теплов, В.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889, с. 80.

¹² *Stavrianos, L. S.* The Balkans 1815–1914. N. Y., 1963, p. 100.

- ¹³ Косик, В. И. Македония – споры, соглашения, войны // На путях Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий южнославянских народов. Конец XVII – начало XX вв. М., 1997, с. 323.
- ¹⁴ Амфиитеатров, А. В. В моих скитаниях. Балканские впечатления. СПб., 1903 // Русские о Сербии и сербах. Т. 1: Письма, статьи, мемуары / Сост. А. Л. Шемякина. СПб., 2006, с. 456.
- ¹⁵ Ямбаев, М. Л. Македония в 1878–1912 гг. // В «пороховом погребке Европы». 1878–1914. М., 2003, с. 301.
- ¹⁶ Исаева, О. Н. Исторические перипетии формирования македонской нации // Новая и новейшая история. – Выпуск 20. – Саратов, 2002, с. 166.
- ¹⁷ The Macedonian question: Culture, Historiography, Politics / Edited by Victor Roudometof. New York, 2000, p. 103.
- ¹⁸ Амфиитеатров, А. В. Страна раздора: Балканские впечатления. СПб., 1907, с. 13.
- ¹⁹ Там же, с. 238.
- ²⁰ Милоков, П. Н. Воспоминания (1859–1917): в 2-х т. Т. 1. М., 1990, с. 193.
- ²¹ История южных и западных славян в 2-х т. Т. 1. М., 1998, с. 522.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ См.: Ростковский, А. А. Распределение жителей Битольского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1899 г. // Живая старина. – 1899. – №1. – С. 62–112; Ростковский, А. А. Распределение жителей Солунского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1899 г. // Живая старина. 1904. – № 4. – С. 393–425, 565–583.
- ²⁵ Денеша, И. А. Зиновьева – В. Н. Ламздорфу. 5 мая 1907 г. // АВПРИ, ф. 166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1, 1907, д. 114, л. 56.
- ²⁶ Новое время, 1905, 3 мая, с. 2.
- ²⁷ Arslan, Ali. Greek-Vlach conflict in Macedonia // Etudes Balkaniques. Sofia. – 2003. – № 2. – P. 85.
- ²⁸ Новое время, 1905, 13 мая, с. 2.
- ²⁹ Там же, 14 мая, с. 2.
- ³⁰ Stavrianos, L. S. The Balkan, p. 101.
- ³¹ Първанов, А. Македонският въпрос от освобождението 1878 до Балканската война 1912 г. // Изследвания по македонския въпрос. Книга 1. София, 1993, с. 409.
- ³² Новое время, 1905, 21 мая, с. 2.
- ³³ Новое время, 1905, 22 сентября, с. 2.
- ³⁴ Управляющий российским Генеральным консульством в Салониках Дьяченко – российскому поверенному в делах в Константинополе А. Н. Свечину. 18 мая 1904 г. // АВПРИ. Ф. 319: Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631, д. 14, л. 27 об.
- ³⁵ Руски документи за Македонија и македонското прашање (1859–1918). Скопје: Државен архив на Република Македонија, 2004, с. 372–373.
- ³⁶ Н. Демерик – И. А. Зиновьеву. 4 марта 1905 г. // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1907, д. 2865, л. 58.
- ³⁷ Генконсул России в Солуни Н. Н. Кохманский – российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 21 июля 1907 г. // АВПРИ, ф. 319: Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631, 1907, д. 14, л. 294.
- ³⁸ История македонского народа. Скопье, 1986, с. 152.
- ³⁹ Австриски документи за историјата на македонскиот народ 1907–1908. Т. 2. Скопје, 1998, с. 110–111.
- ⁴⁰ Ямбаев, М. Л. Македония в 1878–1912 г., с. 313.
- ⁴¹ Рапорт, Ф. А. Шостака – Начальнику Главного управления Генерального штаба России. 25 июля 1906 г. // АВПРИ. Ф. 151: Политархив. Оп. 482, 1905/1906, д. 2726, л. 237.
- ⁴² А. Петряев – И. А. Зиновьеву. 17 июля 1907 г. // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1907, д. 2867, л. 112.
- ⁴³ Новое время, 1906, 18 июля, с. 2.
- ⁴⁴ Там же, 25 июля, с. 2.
- ⁴⁵ Новое время, 1906, 25 июля, с. 2.
- ⁴⁶ Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев – российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1909, д. 2869, л. 2 об.
- ⁴⁷ Новое время, 1905, 27 января, с. 2.
- ⁴⁸ АВПРИ. Ф. 151: Политархив. Оп. 482, 1904/1905, д. 3386, л. 57.
- ⁴⁹ Ю. П. Бахметьев – И. А. Зиновьеву. 11 мая 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151: Политархив. Оп. 482, 1904, д. 2648, л. 159 об.
- ⁵⁰ Выписка из донесений Н. Демерика – И. А. Зиновьеву. 9–10 августа 1905 г. // АВПРИ. Ф. 165: Миссия в Афинах. Оп. 507, 1905, д. 1369, л. 184 об.

⁵¹ Цит. по: *Исаева, О. Н.* Македония в проектах русской дипломатии (1908–1913): взгляд через столетие // Македония и Россия/СССР: история, политика, культура от Первой мировой войны до формирования современного македонского государства (1914–1944): Материалы IV македонско-российской научной конференции, Охрид, 17–18.09.2008. Скопье, 2011, с. 43.

⁵² А. К. Беляев – И. А. Зиновьеву. 9 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 319: Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631, 1904, д. 15, л. 56 об.

⁵³ Секретная депеша И. А. Зиновьева – А. П. Извольскому. 9 мая 1907 г. // АВПРИ. Ф. 166: Миссия в Белграде. Оп. 508/1, 1907, д. 114, л. 77.

⁵⁴ Российский Генконсул в Солуни А. Петряев – российскому консулу в Битоли А. Н. Свечину. 21 июля 1906 г. // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1906, д. 2866, л. 128–128 об.

⁵⁵ Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев – российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии. // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1908, д. 2869, л. 6 об.

⁵⁶ *Миллер, А. Ф.* Турция: актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983, с. 62.

⁵⁷ Турецкая революция 1908–1909 гг. Документальная публикация // Красный архив. Т. 6. 1930, с. 36.

⁵⁸ А. Петряев – И. А. Зиновьеву. 13 сентября 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1908, д. 2868, л. 258–258 об.

⁵⁹ *Исаева, О. Н.* «Македонская смута»: взгляд русских консулов // Славянский сборник. – Вып. 6. – Саратов, 2003, с. 116.

⁶⁰ А. Петряев – И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1908, д. 2869, л. 5 об.

⁶¹ А. Петряев – И. А. Зиновьеву. 11 ноября 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180: Посольство в Константинополе. Оп. 517/2, 1908, д. 2868, л. 294–295.

⁶² Рапорт исполняющего обязанности начальника русского отдела реорганизации жандармерии в Македонии подполковника Свирского – Начальнику Главного управления Генерального штаба России. 18 января 1909 г. // РГВИА. Ф. 2000, оп. 1, 1909, д. 869, л. 92.